

О.Е.Майорова

«...Жаль наших православных...»

(О затерянной статье Н.С.Лескова
«Безбожные школы в России»)

«Жаль наших православных...» Эти слова Лесков приберег к финалу помещенной ниже статьи, дезавуируя главную свою мишень — Константина Петровича Победоносцева, всеильного обер-прокурора святейшего Синода, уже больше года занимавшего этот пост к ноябрю 1881 г., когда лесковская статья увидела свет. Впрочем, вряд ли среди читателей «Нового времени» — популярной газеты А.С.Суворина, напечатавшей «Безбожные школы...», — в самом деле нашлись недогадливые, нуждавшиеся в разъяснениях, кому, собственно, адресованы упреки автора. Лесков и не разъяснял, но после серии глухих намеков наносил открытый и самый, может быть, чувствительный удар в финале — излюбленный его полемический прием. «Одна газета недавно указала, что *«наши раскольники контрабандою молятся»*. Нам тоже очень жаль *«наших раскольников»*, людей религиозных и трудолюбивых; но еще более жаль *наших православных*, которые тоже только контрабандою учатся Закону Божию и иначе учиться ему не могут...»

Драматичная судьба раскола, более двух столетий преследуемого властями, и глубокий кризис церковной жизни, знаменующий кризис христианского сознания, — центральные проблемы публицистики Лескова 1880-х гг., в трактовке которых он оказался в глубокой оппозиции к официальному, т.е. победоносцевскому курсу, культивировавшему запретительные меры и предполагавшему изоляцию православного мира от европейского (прежде всего от протестантского с его преобладанием рационализма над «сердечной верой», в терминологии Победоносцева).

В начале 1880-х гг. Лесков еще не примкнул к толстовству, но уже решительно критиковал господствующую церковь. Его взгляды многим тогда казались путанными. Сочетание либеральных идей с консервативными в самом деле просматривается в его выступлениях тех лет, — но не бессистемное сочетание. В эпоху «возбуждения религиозных вопросов», как Лесков не раз называл 1880-е гг., в сфере церковной политики писатель разделял вполне традиционную либеральную программу — требования свободы вероисповедания, расширения гражданских прав раскольников и сектантов, обновления церковной жизни, в частности — введения самоуправления. Только на этом пути он ожидал *«настоящих мер, способных утолить нашу религиозную истому и вернуть изнемогшей вере русских людей дух животворящий»*¹.

Игнорируя подобные требования, Синод загонял живое религиозное чувство в подполье, ведомство православного исповедания брало на себя полицейские функции и превращалось во врага верующих. Таков пафос статьи «Безбожные школы...», и Победоносцев ясно его уловил. Больше месяца спустя в письме к епископу Харьковскому Амвросию он поминал об этом анонимном выступлении «Нового времени» и с чувством свежей обиды называл имя автора: «Статья эта, исполненная ядовитых стрел на меня, писана Лесковым...»²

Приведенная фраза позволила выявить статью и без колебаний атрибутировать ее Лескову. «Безбожные школы...» согласуются со всем корпусом публицистических текстов Лескова 1880-х гг., выдержаны в обычной для писателя полемической манере и посвящены проблеме, о которой он много и почти в тех же выражениях писал в те годы, — проблеме преподавания закона Божия в народной школе. И все же главным аргументом в пользу лесковского авторства остается чрезвычайно авторитетное свидетельство Победоносцева. Ober-прокурор Синода, судя по его переписке, постоянно вмешивался в дела цензуры и мог из первых рук, точнее — из первых уст, от самого редактора газеты получить сведения об авторе анонимной статьи (такая практика существовала). Кстати, не зря, возможно, Лесков позднее подозревал Суворина и редакцию «Нового времени» в способности предать его на растерзание Победоносцеву: «...на сих днях <...> крепкий газете сотрудник <...> при чиновнике, близком Победоносцеву, порицал меня за неблагочестие и неблаговерие...»³. Правда, эти слова прозвучали уже после прекращения систематического сотрудничества Лескова в газете Суворина. А тогда, в 1881 г., писатель был еще усердным вкладчиком «Нового времени», причем по преимуществу анонимным, что тоже, конечно, было хорошо известно Победоносцеву⁴.

Ober-прокурор Синода прекрасно знал и закулисные обстоятельства, связанные с появлением «Безбожных школ...». В том же письме епископу Амвросию он совершенно справедливо заметил: Лесков «и в министерстве народного просвещения двигатель вопроса о светских законоучителях». Речь шла о подготовленном Лесковым (как членом Ученого комитета министерства народного просвещения) и частично пересказанном в нововременской статье докладе «О преподавании Закона Божия в народных школах» (составлен в 1879 г. и в следующем году, по распоряжению министра просвещения, отпечатан тиражом 200 экз.).

Автор доклада приводил вопиющие факты, касавшиеся ведомства православного исповедания: в пятой части российских школ дети лишены уроков закона Божия. Как единственное принятое во всем христианском мире — и католиками, и протестантами — средство борьбы с этим недугом Лесков предлагал разрешить обычным учителям, т.е. лицам, не имеющим духовного сана, преподавать закон Божий под наблюдением священника: «...когда у лютеран с умножением числа школ пасторы стали не успевать преподавать Закон Божий в каждой школе, то христиане этой церкви учредили у себя учительские семинарии для образования сведущих преподавателей, которые преподают в числе других предметов и Закон Божий. Так это у них и идет, давая не худые результаты»⁵.

Когда Лесков готовил доклад, он имел все основания рассчитывать на успех. Во главе министерства народного просвещения стоял в то время граф Д.А.Толстой, занимавший одновременно пост и ober-прокурора Синода. Как министр просвещения он пользовался твердой репутацией ретрограда и оставил по себе дурную память, но в церковному быту Толстой проводил довольно смелые реформы, вызывавшие недовольство консервативно настроенного духовенства. Любопытно, что Лесков поддерживал деятельность Толстого в обоих ведомствах. А тот, в свою очередь, отдавал должное писателю, знатоку клировой жизни и деятельному чиновнику министерства просвещения.

Судя по всему, Лесков вполне мог рассчитывать, что Толстой пойдет на предлагавшиеся преобразования. Но наступила победоносцевская эпоха...

24 апреля 1880 г. Победоносцев сменил Д.А.Толстого на посту обер-прокурора святейшего Синода. Несколько дней спустя, 4 мая 1880 г., в «Церковно-общественном вестнике», где регулярно тогда сотрудничал Лесков, появилась анонимная статья «К вопросу о законоучителях». Новому обер-прокурору настойчиво подсказывалось решение проблемы — в полном соответствии с идеями лесковского доклада (есть, кстати, основания подозревать, что автором этой статьи был сам Лесков). Однако никакого официального распоряжения не последовало. Решение вопроса затягивалось, и писатель тем язвительнее стал напоминать в печати об этом деле, тем чаще нацеливать на обер-прокурора свои «ядовитые стрелы», — чем яснее понимал, что сопротивления Победоносцева не пробить.

Победоносцев исподволь готовился к отпору: буквально с первых дней своего обер-прокурорства он собирал авторитетные мнения, способные пошатнуть лесковскую аргументацию. Именно с этой целью он писал епископу Амвросию. С этой же целью послал лесковский доклад С.А.Рачинскому, известному педагогу, основателю уникальной сельской школы (взятой позднее Победоносцевым за образец обновленной церковно-приходской школы), своему давнему знакомому и во многом единомышленнику. Ответ Рачинского имеет смысл процитировать, потому что, как ни странно, его письмо дает более ясное представление о позиции Победоносцева, чем сухие официальные заключения самого обер-прокурора.

Рачинский утверждал, что «допущение мирян к преподаванию Закона Божия <...> не имеет в себе ничего, что могло бы смутить совесть православного христианина». Но он не в меньшей мере был убежден, что в России неоткуда, кроме как из духовного сословия, черпать контингент законоучителей, потому что главное для преподавателя закона Божия в сельской школе — «практическое знакомство с церковным богослужением», а оно дается не образованием, а «постоянным, с самого детства участием в церковных службах». Здесь Рачинский следовал за «требованием безграмотных родителей наших сельских учеников», и требование это Рачинский (а вслед за ним и Победоносцев) считал справедливым: «Нечего и распространяться о том, что для нашего сельского люда не существует ни литературы, ни прессы, ни поучительных зрелищ, ни художественных впечатлений, поддерживающих у детей других сословий любознательность и умственную восприимчивость. Между тем существует один могучий, всесильный деятель, одно всем доступное средство для питания божественной искры, заброшенной в сердце детей. Этот деятель — церковь, это средство — живое общение с нею». Итак, по мысли Рачинского, «усовершенствованный учитель, напичканный приемами Фребеля и Грубе» много хуже как законоучитель даже какого-нибудь малограмотного дьячка, «всосавшего с млеко матери знание богослужебного круга»⁶.

С этих позиций Победоносцев и вступил в борьбу с министерством народного просвещения. Но «двигатель этого вопроса», Лесков, вскоре был выведен из игры — уволен со службы в 1883 г. История его отставки, носившей скандальный характер и связанной с его оппозиционными публицистическими выступлениями, подробно изложена первым и по сей день лучшим биографом писателя⁷. Стоит, однако, заметить, что Лесков часто возвращался к этой истории, и почти всегда — то прямо, то намеками — упоминал Победоносцева, не раз давая понять, что уволен из-за религиозного инакомыслия и что оказался такой же жертвой обер-прокурора Синода, как и Ф.А.Терновский, соавтор Лескова, профессор Киев-

ской духовной академии, также отправленный в отставку по требованию Победоносцева и вскоре скончавшийся.

Вряд ли подозрения писателя можно считать беспочвенными. Его публицистика вызвала решительное противодействие духовной цензуры, и участие Победоносцева в цензурных притеснениях писателя достоверно известно. Достаточно привести слова начальника Главного управления по делам печати Е.М.Феоктистова, отвечавшего на многократные запросы обер-прокурора: «Относительно книги Лескова будьте спокойны. Приняты меры»⁸.

В дальнейшем Лесков не упускал случая задеть Победоносцева в печати. Если под «победоносцевским» углом зрения прочитать лесковские статьи 1880-х гг., станет совершенно ясно, что «Безбожные школы...» — это эпизод долгой и ожесточенной борьбы, которая еще должна стать предметом особого разговора, способного приоткрыть самые неясные страницы биографии Лескова — историю размежевания с консервативной идеологией и эволюцию его религиозных взглядов.

Борьба эта была тем более беспощадной, что всего десятилетием ранее, в 1870-е гг., Лесков и Победоносцев поддерживали дружеские отношения: они вели переписку, писатель дарил будущему обер-прокурору свои произведения, и тот их настолько ценил, что посылал великому князю Александру Александровичу (в скором будущем Александру III), настоятельно рекомендуя познакомиться с прекрасными работами мастера⁹. Победоносцев хорошо знал — возможно, не раз читал — хронику «Соборяне». Приведу в качестве доказательства запомнившуюся ему цитату, полученную под пером будущего обер-прокурора статус автобиографического свидетельства: «Каждый день почти — новое тревожное событие, каждую ночь — новые тревожные призраки. И кажется, говоря словами, которыми оканчивается книга «Соборяне», — кажется, что жизнь кончилась и начинается житие»¹⁰.

«Житием» стали для Лескова последние годы жизни. Во многом благодаря Победоносцеву...

Помещенная ниже статья была напечатана в «Новом времени» 5 ноября 1881 г. (№2044) за подписью 2. под общей шапкой «Два вопроса» с другим фельетоном («Победа над христианством»), тоже, по-видимому, принадлежащим Лескову.

Примечания

- 1 Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12-ти тт. М., 1989, т.6, с.228.
- 2 ОР РГБ, ф. 230, карт. 9804, ед.хр. 4, л.35.
- 3 Письмо Лескова к С.Н.Шубинскому от 8 февраля 1884 г. — Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11-ти тт. М., 1958, т.11, с.290.
- 4 Подробнее история сотрудничества Лескова в газете А.С.Суворина освещена в моей статье «Лесков в „Новом времени"», подготовленной для лесковского тома «Литературного наследства».
- 5 Выписка из журнала особого отдела Ученого комитета министерства народного просвещения 4 декабря (1879, № 387) «О преподавании Закона Божия в народных школах» (СПб., 1880).
- 6 Черновик письма С.А.Рачинского к Победоносцеву от 7 июня <1880?> г. — РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, ед.хр. 762, л.7-7 об., 9-9 об., 11-11 об., 13.
- 7 Лесков Андрей. Жизнь Николая Лескова. М., 1984, т.2, с. 185-193.

- 8 К.П.Победоносцев и его корреспонденты. М., 1923, т. 1, с. 851.
 9 Кроме того, при посредничестве Лескова Победоносцев стал в те годы сотрудничать в «Православном обозрении». Этот факт выясняется из неопубликованной переписки Лескова с П.А.Преображенским, редактором «Православного обозрения».
 10 Письмо к Е.Ф.Тютчевой от 20 апреля 1878 г. — ОР РГБ, ф.230, карт. 4408, ед.хр.13, л.11-11 об.

Н.С.Лесков

Безбожные школы в России

«Безбожными школами» в России не называются какие-либо школы, где бы тайно или явно проповедывались ученикам безбожные идеи. Таких школ, сколько нам известно, нет, и все попытки выдумать подобные обвинения никогда не были доказаны и должны оставаться на совести тех, кто это высказывал. «Безбожными школами» меткий в своих характерных выражениях народ прозвал те первоначальные школы, где нет преподавания священной истории и вообще так называемого «Закона Божия». Их у нас много и именно целая *пятая часть*. Дело это нам близко и основательно известно благодаря тому, что граф Д.А.Толстой незадолго до оставления им постов министра народного просвещения и обер-прокурора св. синода разослал в некоторые редакции печатную брошюру, содержащую «выписку из журнала особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения от 4-го декабря 1879 года № 387». (Напечатана в Петербурге в типографии Суворина в 1880 году.)

Из этой брошюры мы узнали, что у нас *«давно»* уже во многих начальных школах (именно в 20 проц<ентах>) Закон Божий *не преподается*, но не преподается не потому, чтобы наши крестьяне считали это для своих детей излишним, а потому, чтобы из числа местных священников одни не хотят, а другие по различным причинам не могут заниматься законоучительством. Все причины таких уклонений подробно обозначены в таблице, приложенной к книге, и мы однажды уже имели повод приводить эти цифры для опровержения чьих-то ложных толков, уверявших, будто «духовенство *выживают* из школ».

Официальные сведения министерства народного просвещения, в основательности которых мы не могли сомневаться и теперь не сомневаемся, представляют это дело в таком положении, что из пяти русских школ в одной (20%) Закон Божий не преподается за

неимением законоучителей из духовенства, которое или оторвано от преподавания обилием своих более прямых пастырских обязанностей, или, к сожалению, оказывается не на высоте своего призвания. Наприм<ер>, одни не хотят законоучительствовать, находя это для себя безвыгодным (по 75 к<опеек> за урок), а другие просто *не могут по неспособности*.

Последнее весьма удивительно, так как курс Закона Божия в начальных школах начинается заучиванием молитв наизусть, а завершается изучением краткой священной истории — науки столь нехитрой и не мудрой, что преподавание ее повсеместно составляет предмет педагогики *материнской*, или, как наши староверы говорят, «бабью учебу». Но, однако, тем не менее существует тот удивительный факт, что есть на Руси священники, которые не могут провести и упомянутой «бабьей учебы», и факт этот удостоверяется несомненно. О нем, например, между прочим, упоминается в отзыве высокопреосвященного Платона, архиепископа Новочеркасского, бывшему попечителю одесского учебного округа г. Голубцову¹.

Общая картина дела представляется столь безотрадною и беспомощною, что училищные советы и земства с 1876 года (просим заметить: с 1876) стали просить, чтобы там, «где священники не хотят или не могут законоучительствовать, — было бы дозволено преподавать этот предмет обыкновенным школьным учителям и учительницам, под наблюдением священников и с экзаменами в их присутствии». В сентябре 1876 года управляющий петербургским учебным округом К.П. Яновский² тоже вошел об этом с ходатайством к бывшему министру графу Толстому, и с тех пор дело это пошло писать, и до сей поры еще пишет...

И сколько тут исписано и чего только не написано, но все-таки еще до конца не дописано.

Мы приглашаем ревнителей отечественного благоустройства хоть оком прокинуть за тем интереснейшим калейдоскопом, который мы повернем самым коротким и нескучным приемом. Надо же нам наконец себя понемножку неволить и приучать себя основательно знакомиться с тем, что происходит на родине.

Продолжаем излагать дело краткими штрихами.

Почти через год (7 июня <18>77 г.) бывший петербургский попечитель князь Волконский³ донес министру народного просвещения, что в Петербурге был съезд законоучителей под председательством епископа Гермогена (по инициативе здешнего уездн<ого> предводителя Н.К.Зейферта) и что съезд этот признал факт, что законоучителей недостаточно и что нужно предоставить право обучения Закону Божию светским учителям под наблюдением священников⁴. Это постановили на съезде сами священники, под председательством епископа, который в бытность свою в мире

(священник Добронравии) был известен как опытнейший законоучитель. Казалось бы, дело ясно, и его можно было решить тогда же, т. е. в 1877 году, тем более что земства одно за другим стали указывать на новую причину неудобства оставлять крестьянских детей без уроков религии. Помимо того, что через это школа в глазах родителей являлась «безбожной», выученики ее, не имея отметок по Закону Божию, лишались права на льготы по воинской повинности...⁵ Один сосед из «сбожной школы» получал льготу, а другой, из «безбожной», где священник не учит, а мирянин *не смеет учить*, оставался без льготы... Отсюда возникал плач, стон и сетование, и во всем этом большом горе крестьянском никто не умел отыскать своей вины. Тогда петербургский уездный предводитель г. Зейферт стал проявлять неустанные заботы, чтобы добыть школам право не быть «безбожными». Его поддержал училищный совет, а потом и бывший попечитель князь Волконский. Все стали представлять графу Толстому, что надо допустить светских людей, что *иначе невозможно*. Потом к этому присоединяется петербургский губернатор и, наконец, 12-го сентября 1878 года сам министр внутренних дел⁶. Кажется, что называется, «варом варится дело», однако оно подождало еще один год, и 10-го апреля 1879 года кн. Волконский снова представляет графу Толстому, чтобы поскорее разрешил светским учителям обучать крестьянских детей Закону Божию, потому что это нужно и в религиозном отношении, и в льготном, и три года все-таки уже ушло для целого поколения крестьянских учеников. Гр. Толстым были затребованы мнения от всех попечителей учебных округов, и губерния начала отписывать тоже не скоро и не в одну статью. Москва, поддерживаемая Рязанью, увидела зло в петербургских намерениях. Кн. Николай П^етрович Мещерский (бывший московский попечитель)⁷ прислал донесение рязанского директора Кормилицына о том, что он «считает земское собрание сторонником направления, отрицающего воспитательное значение школы»⁸. К г. Кормилицыну примкнул и сам кн. Мещерский, он заговорил что-то о какой-то «народной практике» и о том, что «детей должны учить Закону Божию те же лица, которые передают Слово Божие всему народу», как будто дело шло об устранении духовных, если только они хотят и могут законоучительствовать. Кн. Мещерский находил, что у него в округе даже достаточно законоучителей, но по какой-то иронии судьбы он сам же представил министерству ведомость, по которой значилось, что в московском округе из 4.180 школ — в 691 нет законоучителей из священников, а в 69 детей вовсе никто не учит Закону Божию. Что же касается «народной практики», то кн. Мещерскому объяснили в министерстве, что русская народная практика в этом случае очень проста, но не идет на его руку, ибо она такова, что детей учат

«псалтырю и начаткам женщины или старые девушки, так называемые *мастерицы*». Кн. Мещерский ссылался еще и на западную практику, но оказалось, что и чужая практика ему знакома не более русской, ибо в Европе не только у протестантов, но и у католиков в начальных школах Закону Божию учат простые учителя. Другой попечитель, высказавшийся против, был киевский генерал Антонович⁹, которому тоже не привелось быть доказательным, потому что и у него обнаружены школы без законоучителей, а по селам в его округе его духовенство не может справиться с штундой¹⁰. Все же прочие попечители, то есть петербургский, казанский, харьковский, дерптский, виленский, оренбургский и одесский, равно как и оба отдельные инспектора Сибири и генерал Кауфман из Ташкента¹¹ с большими или меньшими оговорками склонялись к тому, что *по нужде*, где она чувствуется, надо дозволить светским учителям обучать детей Закону Божию под наблюдением священников, причем одесский попечитель прислал еще письменное мнение четырех епископов: Гурия, Феодосия, Павла и Платона¹², высказавшихся в том же духе (высокопр<еосвященный> Платон даже еще несколько круче: он, между прочим, написал, что «многие священники по малообразованности своей не могут быть судьями в этом деле»). Итак, явилось *за дозволение* светским учителям семь попечителей, три лица, управляющие отдельными округами, пять архиереев (с преосв<ященным> Гермогеном), петербургский предводитель, петербургский губернатор и министр внутренних дел, а *против* только два попечителя — г. Антонович и кн. Николай Мещерский, не имеющие удачи доказать то, что они проводили. Варшавский попечитель Витте¹³ ничего не отвечал на все запросы министерства и так и отошел безответственным в лучшую жизнь. Министерство народного просвещения решилось обсудить дело, не дожидаясь ответов г. Витте, и вот по этому случаю в 1879 году составлен большой доклад, который граф Толстой распорядился отпечатать и обязательно сообщил его редакциям всех газет и журналов¹⁴.

Из отчета видим, что министерство, взвесив положение дела и не упустив из вида, что число школ *должно увеличиваться* в большем количестве, чем число церквей, а потому недостаток в законоучителях непременно будет увеличиваться, пришло к следующим заключениям: 1) необходимо вменить священникам в непременную обязанность преподавать Закон Божий в народных училищах своего прихода и назначать им вознаграждение за труд; 2) где не законоучительствует священник, там допустить к преподаванию Закона Божия и светских лиц, но не иначе, как под наблюдением местных священников; 3) если местный священник по старости или другим причинам не может быть наблюдателем, то обязанность его должна

быть возложена на священника ближайшего прихода; 4) священники-наблюдатели обязаны направлять преподавание в духе православной церкви и нести ответственность за это перед начальством. Они посещают уроки, присутствуют на экзаменах и скрепляют своим подписом свидетельства учеников; 5) из светских лиц допускаются лица с известным образовательным цензом и 6) те из не имеющих ценза, которые уже занимались таким преподаванием и будут одобряемы учителями-наблюдателями.

В марте месяце 1880 г. Министерство народного просвещения послало эти предположения на заключение святейшего Синода, и от него до сих пор, в течение года и восьми месяцев, не имеет ни отказа, ни приказа. На этом дело и стало, и опять проходят целые поколения детей через школы «безбожные».

Из газет и журналов проект министерства встретил оценку только в двух изданиях: в «Береге» г. Цитовича, где его не обинуясь назвали «нигилистическим», и в «Церковно-общественном вестнике», где проект нашли скромным, обстоятельным и со всеми его выводами согласились¹⁵. Несмотря на то, что теперь высказывать свое мнение уже немножко поздно, — мы всецело примкнули к мнению «Церковно-общественного вестника» и думаем, что министерство народного просвещения в соображении дела действовало очень сдержанно и осторожно, и поступило именно так, как оно «по нужде» только и могло поступить, спасая школу от «безбожия». Но хотя бы таковы же, как наше мнение, были мнения и всей печати, — это делу не поможет, ибо оно стоит за неполучением ответа на бумагу, посланную год восемь месяцев тому назад от Чернышева моста на Сенатскую площадь... В это время вывешены план-карты, издана слабая брошюра г. Субботина против раскола, устроено дело с субботними спектаклями в театрах¹⁶, но большой важности вопрос учебного ведомства: можно ли учить Закону Божию людям светским, где не могут или не хотят учить духовные? — до сих пор остается без ответа...

Что же делается на практике? Мы берем риск выдать чужую, по нашему мнению, *трогательную тайну*: на практике учителя и учительницы во многих местах, чтобы не огорчать крестьян «безбожием», потаенно и контрабандою, на свой страх учат детей Закону Божию без вознаграждения и без дозволения... Предводители дворянства и председатели училищных советов, равно как и директора, и инспектора, «кои подобнее», смотрят на это самоволие сквозь пальцы. Какой неблагонадежный народ! Но, а экзаменоваться-то детям все-таки не у кого, и принадлежащая им по праву образования льгота их все-таки пропадает, и сего ради, разумеется, идет молва в людях.

Одна газета недавно указала, что «*наши раскольники* контрабандою молятся». Нам тоже очень жаль «наших раскольников», людей религиозных и трудолюбивых; но еще более жаль *наших православных*, которые тоже только контрабандою учатся Закону Божию и иначе учиться ему не могут... Мы решительно недоумеваем: как можно оставлять в таком положении это важнейшее дело!

Примечания

- 1 **Платон** (1803-1891; Н.И.Городецкий), архиепископ Донской, затем Херсонский; позднее митрополит Киевский. **С.П.Голубцов** — доктор медицины, попечитель Одесского (1866-1880), затем Киевского учебных округов. Здесь и далее Лесков цитирует официальные донесения, которыми пользовался при составлении доклада для Министерства народного просвещения.
- 2 **К.П.Яновский** с 1871 по 1878 г. служил помощником попечителя С.-Петербургского учебного округа.
- 3 **Князь М.С.Волконский** (1832-1909), попечитель С.-Петербургского учебного округа (1876-1880), затем товарищ министра народного просвещения и статс-секретарь.
- 4 Съезд проходил в начале 1877 г., и Лесков, видимо, посещал все его заседания (материалы съезда широко представлены в брошюре «О преподавании Закона Божия в народных школах»). Преосвященный **Гермоген** (К.П.Добронравин, 1820-1893) — епископ Ладужский, первый викарий С.-Петербургский, позднее епископ Псковский; был законоучителем в 3-й Петербургской гимназии.
- 5 Т.е. выпускники таких школ не получали свидетельств об окончании полного курса, поэтому лишались льгот.
- 6 Т.е. А.Г.Тимашев (1818-1893), министр внутренних дел до 1878 г.
- 7 **Князь Н.П.Мещерский** (1829-1901), попечитель Московского учебного округа (1874-1880), брат известного журналиста консервативного лагеря В.П.Мещерского, «почтенный и благонамеренный человек», по характеристике Победоносцева (Письма К.П.Победоносцева к Александру Ш. М., 1924, т.1, с. 271).
- 8 **М.Н.Кормилицын** (ум. 1892), директор народных училищ Рязанской губернии с 1876 г. Из его донесения Лесков с особой иронией цитировал в своем докладе следующие строки: «...одно слово священника, даже нисколько не авторитетного, действует на крестьянина сильнее увещаний самого авторитетного светского лица» (О преподавании Закона Божия в народных школах. СПб., 1880, с.36).
- 9 Генерал-лейтенант **П.А.Антонович** (1812-1883) — попечитель Киевского учебного округа (1868-1880).
- 10 **Штунда** — секта протестантского толка (близкая к баптистам), получившая в конце века влияние на юге России. Лесков много писал о штундизме как о живом проявлении религиозного чувства, противопоставляя эту секту господствующей церкви.
- 11 Главное управление гражданскими учебными заведениями в Западной и Восточной Сибири, а также в Туркестанском крае было вверено генерал-губернаторам, однако из Сибири министерство получило донесения от главных инспекторов училищ Западной (Н.Я.Максимова) и Восточной Сибири (Ф.В.Рудакова), а из Туркестанского края — от генерал-инженера **К.П. фон Кауфмана** (1818-1882), генерал-губернатора и командующего войсками туркестанского военного округа.
- 12 Т.е. архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Григорий Карпов, ум. 1882), епископа Екатеринославского и Таганрогского **Феодосия** (А. Н. Мака-

- 13 ревский, 1825-1885), епископа Кишиневского, позднее архиепископа Казанского *Павла* (Петр Лебедев, 1827-1892). О *Платоне* см. примеч. 1.
- 14 **Ф. Ф. Витте** (1882-1879), попечитель Варшавского учебного округа (1867-1879), сенатор.
- 15 Явное противоречие: в начале статьи Лесков писал, что Д.А.Толстой разослал брошюру в *некоторые* редакции.
- 16 **П.П.Цитович** (1844-1913), профессор гражданского права Одесского университета, публицист консервативной ориентации, редактор официозной газеты *«Берег»* (отзыв о брошюре Лескова не обнаружен). В «Церковно-общественном вестнике» в апреле 1880 г. появилась обширная анонимная статья «О преподавании закона Божия в народных школах» (№43, 44, 46-48) — развернутый отклик на доклад Лескова. Не исключено, что автором этой статьи был сам писатель.
- 17 Лесков перечисляет действия Победоносцева на посту обер-прокурора Синода, намеренно включая в один ряд его официальные акции (в частности запрещение давать спектакли во время всенощного бдения) и инспирированную им брошюру **Н.И. Субботина** (1827-1905) «О сущности и значении раскола в России» (М., 1881), на которую Лесков дважды откликнулся язвительными рецензиями, разоблачавшими скрытое участие Победоносцева в ее создании.

Публикация и примечания О.Е.Майоровой